

«просторечие», что может являться основанием отнесения слова к неприличной форме речевого высказывания. Однако в рассматриваемом примере используется прием деавторизации высказывания: лексема располагается в разделе «В народе известен как». Таким образом, автор снимает с себя ответственность за авторство содержания высказывания, апеллируя к общеизвестности факта, и занимает позицию «ретранслятора» информации, то есть субъекта коммуникации, выполняющего технические функции.

Заключение. Развитие коммуникативных потоков актуализирует вопрос о правовом контроле массовой коммуникации. Ключевая роль в этом процессе отведена лингвистической экспертиологии – юрислингвистической подотрасли, занимающейся проблемами идентификации признаков правонарушения, совершаемого вербальным способом. Такое положение дел привело к усилению ответственности адресанта, а следовательно – стремлению к нивелированию возможных правовых рисков речевого взаимодействия. Об этом, в частности, свидетельствует рассмотренный нами фактический исследовательский материал, в котором, очевидно, просматриваются признаки атрибутированности лексических единиц, однако параметр их ненормативности не выполняется. В случае наличия обоих признаков оскорбительности адресантом использован прием деавторизации высказывания посредством указания на источник получения информации. Кроме того, небезынтересным представляется тот факт, что в подобного рода текстах используются средства художественной выразительности. Нами были обнаружены метафора, эпитет, игра.

Список литературы

1. Осадчий, М.А. Русский язык на грани права / М.А. Осадчий. – М.: Либроком, 2016. – 256 с.

ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ – ПУТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

*Маслова В.А.
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Лингвистика нового тысячелетия акцентирует внимание уже не на структурном языкознании, то есть взаимоотношении языковых единиц, а на вопросах связи языка с сознанием, культурой, ментальностью, национальным характером, поведением и т.д. Сам язык понимается как зеркало (хотя и кривое) окружающей действительности, наглядная модель антропоцентрической мировой парадигмы. Именно такой подход и заложен в основу настоящей работы, *целью которой является показать, как синергетический*

союз лингвистики с другими науками может стать основой для развития новых направлений и решения ряда прикладных проблемных задач. Такая постановка вопроса позволит найти новые решения для еще не раскрытых проблем [1, с. 47].

Материал и методы. Материалом исследования послужили современные лингвистические концепции (лингвокультурология, социолингвистика, когнитивная лингвистика и др.). Методология научной работы базировалась на методах синергетического анализа и синтеза, элементах триангуляции и т.д.

Результаты и их обсуждение. Лингвистика является собой методологическую основу всей гуманитарной научной парадигмы. Поскольку языковая материя самым тесным образом связана с мышлением, она выступает в качестве ключевого инструментария упорядочения картины мира посредством категоризации, например, номинации. Современные исследователи не подвергают сомнению жесткую связь сознания и мышления с вербальными проявлениями коммуникации. Неслучайно американский нейрофизиолог Хьюбел Дэвид сравнивал сознание с ветром: увидеть и поймать его нельзя, но мы видим результаты его деятельности – срываются крыши домов, гнутся деревья, случаются цунами. Полагаем, что в настоящее время наука еще не готова в полной мере осознать взаимосвязь языка и мышления. Здесь нужны исследования междисциплинарного характера, где в центре внимания окажется «языковой инстинкт», то есть врожденная способность, которая заложена в геноме человека.

Стирание информационных границ расширило возможности междисциплинарного обмена данными, создает прочный фундамент появления принципиально новых знаний. Примером может служить когнитивная лингвистика, объединившая в себе математику, информатику, логику, философию, психологию, антропологию, лингвистику и другие научные направления. Неожиданно открывшаяся при этом область исследования для лингвистов – языковая картина мира вообще и креативной личности, в частности (лингвоперсонология, лингвистические типажи и др.). Систематизируя развитие синергетического союза лингвистики с другими научными направлениями можно выделить несколько значимых аспектов, в проблемном поле которых, по нашему мнению, и будет концентрироваться исследовательское внимание гуманитариев в последующие десятилетия:

– *Глубинные семантические процессы.* Значение в современном коммуникативном пространстве «прорывается» сквозь слово, представляет дополнительные семантические коннотации. Иными словами, идет постоянный генезис семантики слова. Например, для лексемы *вирус*, очевидно, смещается ее первичное значение: от биологического и медицинского термина к понятию современной экономики и политики.

– *Язык как средство выражения Божественной Истины.* Многие гуманитарные науки ориентируются на целостное знание о Боге, мире, человеке, на синтез науки, культуры и религии. Бог гармонизирует мир, в котором мы живем, ибо сам Он есть глубинная гармония мироздания.

Востоковед и писатель Л.В. Шапошникова считает: «пространство грядущего XXI века, по всей видимости, и станет главным полем процессов синтеза религии, науки и искусства, которые приведут к формированию качественно нового сознания и мышления, к созданию новой системы Знания и Познания» [2, с. 62]. В результате такого видения религиозные знания, будучи одной из форм общественного сознания, проникают в различные науки. Появились такие новые научные направления, как биотеология, психотеология, нейротеология, экотеология, теолингвистика и др.

– *Язык как средство формирования характера и культурных установок народа.* Язык определяет не только наши мысли, но и способ видения мира, особенности его членения носителями определенной культуры, то есть языковую картину мира. Б. Уорф писал: «Мы выделяем в мире те явления или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что это закреплено в системе моделей нашего языка» [3, с. 145]. Так еще раз подтверждается мысль о том, что язык – это мировоззрение, поэтому по нему можно судить о состоянии общества в целом и каждой языковой личности в отдельности.

Заключение. Итак, язык – чрезвычайно сложный и загадочный феномен, что делает многочисленными возможные подходы, выбор различных параметров его исследования. Такое понимание привело к определению современной ситуации в лингвистике как полипарадигмальной.

Таким образом, проблемы взаимосвязи языка и сознания, языка и культуры, языка и ментальности, языка и характера – это междисциплинарные, интердисциплинарные (интегративные) проблемы, решить которые можно только совместными усилиями представителей ряда наук. С их помощью могут быть получены новые данные о содержательном устройстве человеческой ментальности, психики, имеющих отношение к бессознательному, о влиянии на них языка. Поэтому необходима дальнейшая разработка данного вопроса, объективный лингвистический анализ данных феноменов. Полученные интегративные знания могут вскрыть некаузальные отношения в мире, обнаружить более глубокие законы бытия.

Список литературы

1. Лавицкий, А.А. Судебная лингвистическая экспертиология Беларуси: проблемы сегодняшние – решения вчерашние / А.А. Лавицкий // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – № 3 (106). – 2020. – С. 46–52.
2. Шапошникова, Л.В. Град светлый / Л.В. Шапошникова. – М. : Международный центр Рерихов, 1998. – 192 с.
3. Уорф, Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. – М., 1960. – Вып. 1. – С. 135–168.